

Осетрова Ольга Игоревна

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОСВОЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПУТЕЙ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ-ИСТОЧНИКЕ

В статье рассматриваются способы русификации англоязычной компьютерной лексики в зависимости от путей ее формирования в языке-источнике. Анализируется связь между структурами этимона и его эквивалента в языке-реципиенте. Высокая интенсивность языковых процессов, происходящих в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации, позволяет наилучшим образом отследить актуальные закономерности освоения современных англицизмов. Обосновывается важность уточнения лексикологического статуса терминов, многие из которых выходят за пределы компьютерного жаргона и требуют описания и адекватной фиксации в словарях общей лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 147-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Никанорова Ю. В.** Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» в немецкой рецепции: к истории восприятия гоголевской прозы в Германии. *Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing*, 2013. 236 с.
2. **Bauer E.** Naturalismus, Nihilismus, Idealismus in der russischen Dichtung. Literatur-historische und kritische Streifzüge. Berlin: Lüstenöder, 1890.
3. **Die neueste russische Literatur** // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Berlin: Reimer, 1841. Bd. 1.
4. **Dühring E.** Die Größen der modernen Literatur: populär und kritisch nach neuen Gesichtspunkten dargestellt. Leipzig: Naumann, 1893. Bd. 2.
5. **Leixner O. von.** Geschichte der fremden Literaturen. Leipzig: O. Spamer, 1898. Bd. 2.
6. **Literarische Notizen aus Russland** // Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft. Bautzen: Schmalzer, 1843. Jg. 1. H. 3.
7. **Literarische Notizen aus Russland** // Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft. Bautzen: Schmalzer, 1846. Jg. 4. H. 11 & 12.
8. **Neueste russische Literatur** // Magazin für die Literatur des Auslandes. Berlin: Verlag Veit & Comp., 1843. Bd. 24. № 80.
9. **Neueste russische Literatur** // Magazin für die Literatur des Auslandes. Berlin: Verlag Veit & Comp., 1843. Bd. 24. № 114.
10. **Nikolaj Wasilewicz Gogol.** (Nekrolog) // Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft. Bautzen: Schmalzer, 1852-1853. Bd. 1. H. 1.
11. **Nikolaus Gogol** // Blätter für literarische Unterhaltung. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1853. Bd. 1. № 6.
12. **Reissner E. N. V.** Gogol und die natürliche Schule // Reissner E. Deutschland und die russische Literatur 1800-1848. Berlin: Akademie Verlag, 1970.
13. **Russische Literatur** // Blätter für literarische Unterhaltung. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1846. Bd. 2. № 226.
14. **Russische Schriften** // Jahrbücher für slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft. Bautzen: Schmalzer, 1843. Jg. 1. H. 2.
15. **Übersicht der schönwissenschaftlichen russischen Literatur im Jahre 1842. Nach den Berichten der Moskauer und Petersburger Kritiker resümiert von F. Löwe** // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Berlin: Reimer, 1842. Bd. 2.

POEM "DEAD SOULS" BY N. V. GOGOL" IN GERMAN LITERARY CRITICISM OF THE 1840-1890S

Nikanorova Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
yulya_nikanorova@mail.ru

The article considers the question of the early stage of the critical reception of "Dead Souls" by N. V. Gogol' in Germany. The results of the review of the well-known German magazines and anthologies of the XIXth century in the sphere of literature, art and science are presented. The attention is paid to the impact of domestic Gogol' studies on the process of writer's culminating works understanding in the German scientific and literary space.

Key words and phrases: literary criticism; poem "Dead Souls"; N. V. Gogol'; satire; reception.

УДК 81'373.45

Филологические науки

В статье рассматриваются способы русификации англоязычной компьютерной лексики в зависимости от путей ее формирования в языке-источнике. Анализируется связь между структурами этимона и его эквивалента в языке-реципиенте. Высокая интенсивность языковых процессов, происходящих в рамках компьютерно-опосредованной коммуникации, позволяет наилучшим образом отследить актуальные закономерности освоения современных англицизмов. Обосновывается важность уточнения лексикологического статуса терминов, многие из которых выходят за пределы компьютерного жаргона и требуют описания и адекватной фиксации в словарях общей лексики.

Ключевые слова и фразы: компьютерно-опосредованная коммуникация (КОК); метафора; калька; международный фонд словообразовательных морфем; вторичное заимствование; смеховые синонимы.

Осетрова Ольга Игоревна

Ульяновский государственный университет
humenglish_ooi@lenta.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОСВОЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕРМИНОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПУТЕЙ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ-ИСТОЧНИКЕ©

Описывая процессы, происходящие в национальных языках и культурах в течение последней четверти века, нельзя не упомянуть их интенсивную американизацию. Политические и экономические реалии,

кинематограф, реклама, спорт, современные музыкальные направления открыто провозглашают: мир говорит по-английски. Национальные интересы меняют свою полярность, национальные культуры унифицируются под воздействием глобализации, национальные языки захлестывает вал англицизмов или, точнее, американизмов. На фоне европейских языков русский оказывается в более выгодном положении, ведь необходимое для адаптации кириллическое оформление заимствований, а также их морфемная и словообразовательная обработка на этапе вхождения в русскую грамматическую систему (что особенно касается имен прилагательных и глаголов) заметно смягчают чужеродное воздействие.

Объем англицизмов в лексике, обслуживающей цифровые технологии, превосходит таковой во многих других сферах. Мало какие области коммуникации, импортирующие в другие языки мира лексику из английского языка (экономика, политика и проч.), могут сравниться с компьютерно-опосредованной коммуникацией по количеству англицизмов, которые интенсивно впитываются всеми социальными слоями. Для её участников нет политических или географических преград, разницы в образовании или возрасте. Так, по данным ВЦИОМ, доля пользователей интернета в России к марту 2013 года составила 67% населения в сравнении с 60% на сентябрь прошлого года, причём группа активных – ежедневных – пользователей увеличилась с 36 до 41% за последний год [7]. По всей видимости, недалек тот день, когда все население страны, за исключением недееспособных его представителей, станет носителями «компьютерного русского языка», а вместе с тем – активными распространителями англицизмов.

В английском языке, который является «родным» для такого нового и стремительно меняющегося явления как информационные технологии, эта категория лексики развивается в соответствии с теми закономерностями, которым подчинён любой специализированный дискурс [8, р. 24]. Рассмотрим его как основу формирования словарного состава русскоязычной компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК).

Лексическая составляющая англоязычной КОК формируется, в первую очередь, за счёт слов общей лексики, расширяющих свое значение в условиях специального контекста посредством переноса по сходству, например, *hardware, chat, program, disk* (ср. рус. *металлические изделия / скобяные товары* → *компьютерные комплектующие / компьютерное «железо»*, *дружеский разговор / беседа / болтовня* → *чат, программа / план / график* → *компьютерная программа, диск / предмет в виде плоского круга* → *диск / дисковое запоминающее устройство*). Также важна роль терминов, пришедших из других специализированных отраслей (математики, машиностроения, физики, электроники, лингвистики и др.). Так, в отношении кодов программирования используются термины *languages, statements, syntax* (ср. рус. *языки* → *языки программирования, утверждения* → *предписания, синтаксис*). Внутреннее заимствование, а по сути метафорический перенос, особенно характерен для самой ранней стадии развития любой новой отрасли знания, пока идеи ещё недостаточно оформлены и могут быть описаны только в весьма приблизительных терминах: «Разум склонен опираться на лёгкое и доступное, чтобы достигнуть более трудного и неуловимого <...> метафора – это действие ума, с чьей помощью мы постигаем то, что не под силу понятиям. Посредством близкого и подручного мы можем мысленно коснуться отдалённого и недостижимого» [6]. Очевидно, что метафоризация особенно важна в самом начале работы над новыми концепциями, когда они могут быть сформулированы только с опорой на довольно нечёткие аналогии с уже существующими явлениями. Учитывая высокую скорость обновления как материальной стороны цифровых технологий (например, корпуса современных персональных компьютеров в последние годы уже не предполагают отверстия для ввода дискет), так и программного обеспечения (многие программные продукты обновляются раз в несколько месяцев, а антивирусы – ежедневно), не стоит удивляться не менее быстрым изменениям называющей их лексики. Соответственно, и в дальнейшем маловероятна утрата метафорой её позиций в деле формирования лексики КОК.

При адаптации лексики КОК метафорического происхождения к русскому языку происходит её расслоение на две большие группы. В первую очередь это кальки – как словообразовательные, так и семантические. Они, как правило, сохраняют метафоричность (*motherboard* – ср. рус. *материнская плата*, *memory* – ср. рус. *память*, *gate* – ср. рус. *шлюз*, *store* – ср. рус. *запоминающее устройство / накопитель*, *bookmark* – *закладка*, *mouse* – ср. рус. *мышка / разг. мышь, крыса*). Как видно, для этого требуется наличие у этимона или его составляющих (в случае сложного слова) в некомпьютерном значении русскоязычного аналога исконного происхождения или, по крайней мере, давно и прочно ассимилированного заимствованного. Судя по всему, и в англоязычную КОК эти слова пришли из общей исконно английской лексики. Во-вторых, это прямое заимствование, то есть транскрипции или транслитерации (*domain* – ср. рус. *домен*, *traffic* – ср. рус. *трафик*, *account* – ср. рус. *аккаунт*, *device* – ср. рус. *девайс*), которые полностью утрачивают связь с «источником» метафоры и лишают образности тексты русскоязычной компьютерно-опосредованной коммуникации. Приведенные примеры выдают свою «неанглийскость», а точнее, не исконно английское происхождение характерными буквосочетаниями [9]. Кроме того, несмотря на формальную принадлежность к общей лексике, им присуща некоторая абстрактность или «специализированная» окраска первичного значения (*domain* – ср. рус. *имение, поместье*, *traffic* – ср. рус. *дорожное движение, транспорт*, *account* – ср. рус. *счёт в банке, счёт за услуги, отчёт*, *device* – ср. рус. *устройство, приспособление*). В эту же группу было бы логичным включить слова типа *address* ср. рус. *адрес*, *menu* ср. рус. *меню*, *document* ср. рус. *документ*, *alphabet* ср. рус. *алфавит* – в значении «система неразложимых, уверенно отличимых друг от друга символов (букв, цифр, знаков препинания и др.), используемых для построения языков программирования» [5, с. 47], – однако о них будет сказано ниже.

В целом, в сфере англоязычной КОК отмечается небольшое количество внешних заимствований, за исключением нескольких слов латинского и греческого происхождения из потока технической терминологии,

адаптированной английским языком в XIX-XX веках. В этой связи хотелось бы процитировать слова Л. П. Крысина: «Экспансия английского языка, характерная для нашего времени, иногда заслоняет роль древних языков и их значение для большинства языков современных. Особенно велико это значение при формировании специальных терминологий. Английский – так же, как и другие живые языки, которые служат источником заимствования для других языков, в частности русского, – нередко играет роль посредника, а не первоисточника. Он может накладывать свою печать на фонетический и орфографический облик слова, обновлять и усложнять его семантику, снабжать коннотациями, которых не было в греческом или латинском, но в основе своей, этимологически тот или иной термин в очень большом числе случаев восходит к этим древним языкам» [3]. Речь идёт о международном фонде словообразовательных морфем. Для нашего исследования, в частности, интерес представляют такие препозитивные элементы как *anti-, auto-, video-, de-, hyper-, hypo-, inter-, quasi-, macro-, micro-, multy-, poly-, pseudo-, super-, tele-* и постпозитивные форманты типа *-graph, -graphia, -drom, -log, -logia, -meter* и др. Более того, ряд исследователей считают некоторые препозитивные морфемы, сохранившие лексическое значение слов-источников, аналитическими прилагательными. Отмечается их чрезвычайная словообразовательная активность, связанная с тем, что «многие слова, образуемые с их помощью, представляют собой открытый ряд: говорящие свободно оперируют этими морфемами, создавая как регулярно употребляемые слова и термины, так и единицы *ad hoc*, на случай <...> В процессе создания новых терминов – например, для нужд какой-либо новой отрасли знания – специалисты нередко прибегают к помощи именно древнегреческих и латинских корневых и аффиксальных морфем, а не к прямому заимствованию из живых языков» [Там же]. Заметная словообразовательная активность этих препозитивных и постпозитивных словообразовательных морфем и сходство словообразовательных процессов с их участием в разных языках могут объясняться наличием фонетически сходных аналогов элементов этого фонда в других европейских языках, а также их высокой востребованностью в современном высокотехнологичном мире. Таким образом, идентичные или схожие термины имеют тенденцию воспроизводиться в разных языках, поскольку группы людей, связанных с определённой научной дисциплиной, опираются на гибридные неологизмы, имеющие в своей основе иноязычную лексику, фонологически и морфологически адаптированную к языку-реципиенту. Тем не менее существует исключение в виде таких ситуаций, когда новая сфера знания или технологии распространяется за пределы того общества, в котором она возникла, вместе со сложившейся системой терминов. Одним из примеров можно считать цифровые технологии, которые обслуживаются английскими по происхождению терминологическими средствами. В то же время немало терминов КОК восходят к греческому и латинскому источникам. Создание новых терминов и их производных происходит по традиционным словообразовательным моделям английского языка: *auto|code, de|bug, inter|fix, kilo|byte, macro|programming, mega|bit, micro|coding, multi|address, post|processing, sub|routine, disk|ette, process|or*. Как видно, или производящая основа (*process|or*), или аффиксальный формант (*de|bug*), или одновременно обе части слова (*micro|coding, multi|address*) имеют отношение к интернациональному фонду словообразовательных морфем.

Итак, считать ли термины типа *автомодерация, антивирус, видеоподкаст, гигабайт, дезархивация, интерактивный, микропроцессор, мультипрограммирование, табуляграмма* и т.п. англицизмами или отнести их к лексике, созданной на базе русского языка посредством международного фонда словообразовательных морфем? Мы склоняемся к первому варианту, однако, если согласиться с таким подходом, существует группа слов, которые, при внешнем сходстве с перечисленными, обладают ещё одной особенностью. Речь идёт о таких лексических единицах как *транзакция, экспликация, экстраполятор, декодер* и др. Их отличие состоит в том, что такие слова уже были зафиксированы в русскоязычных словарях задолго до всеобщей компьютеризации с другими значениями – именно эту лексику англоязычная компьютерная коммуникация перенимает у других отраслей науки и технологий. Если признать их, по аналогии с первой группой и на том же основании, англицизмами, то нужно говорить о феномене вторичного заимствования в рамках КОК и выносить их в отдельные словарные статьи в словарях иностранных слов. Следующим логическим шагом станет решение вопроса относительно лексикографического описания компьютерных терминов, также давно закрепившихся с иным значением в кодифицированной системе русского языка, однако не имеющих отношения к международному морфемному фонду. Среди них нередко слова общей лексики: *адрес, алфавит, архитектура, архив, документ, меню, библиотека* и др. Все они явно не относятся к исконной лексике русского языка, точно также, как их английские эквиваленты (*address, alphabet, architecture, archive, document, menu, library*) не являются исконно английскими словами, принадлежат, очевидно, к интернациональному лексическому фонду, причём каждая пара, за исключением последней, имеет общее происхождение. Что касается пары *library – библиотека*, то здесь мы имеем дело с семантической калькой. Весь ряд достаточно четко демонстрирует высокий уровень метафоричности КОК, что, тем не менее, не проясняет лексикографический статус русскоязычных терминов. Сознание носителей языка, осознающих англоязычную природу КОК, чётко относит многие из этих терминов в разряд англицизмов, в то же время словари иностранных слов, что также вполне закономерно, упорно относят все рассмотренные типы к заимствованиям из других языков. На наш взгляд, каждый случай требует отдельного исследования как с исторической, так и с семантической точки зрения.

Помимо использования морфем и слов интернациональных фондов и метафоризации, лексика КОК богата собственно неологизмами, одна из основных характеристик которых – стремление носителей «компьютерного варианта английского языка» к максимальной экономии языковых средств. Интерес к лингвистическим играм в сочетании с тенденцией к экономии языковых средств, характерной для специализированного

дискурса, приводит к обилию компьютерных терминов, сконструированных при помощи приёмов компрессии и контаминации, например:

board of plugs > *plug board* > *plugboard* > коммутационная панель;
alphabetic character string > *alphabetic string* > буквенная строка;
data automation > *datamation* > автоматическая обработка данных;
modulator/demodulator > *modem* > модем;
pictures element > *pix (pics) element* > *pixel* > пиксель
programmer of computers > *computer programmer* > программист.

Как видно, для создания эквивалентов данных терминов в русском языке производится либо «развертывание» контаминатов, либо транслитерация (транскрипция). Только последний случай производит впечатление созданного за счёт русских языковых средств, хоть и с использованием интернационального суффикса.

Активное использование аббревиатур и акронимов в англоязычной КОК объясняется теми же причинами. Повышенная языковая рефлексия компьютерных пользователей стимулирует создание ярких и запоминающихся акронимов, которые в другие языки переходят или в оригинальном виде, или в виде транслитераций и транскрипций:

Random Access Memory > *RAM* > *PAM*;
Read Only Memory > *ROM* > *POM*
Disk Operating System > *DOS* > *ДОС*;
Error Deletion by Iterative Transmission > *EDIT* (*edit* – редактировать);
Beginners' All-purpose Symbolic Instruction Code > *BASIC* (*basic* – основной, базовый, первичный) > *бейсик*.

К сожалению, доступные для этих категорий терминов способы адаптации языком-рецептором, как правило, лишают их изначально заложенного смысла и превращают в более или менее благозвучные заимствования с четким «привкусом» новизны. Из-за отсутствия в их структуре интернациональных элементов носитель принимающего языка не получает из внешнего вида или звучания этих слов даже минимальной информации об их содержании (в случае с акронимами исключение могут составлять люди, владеющие английским языком).

Помимо описанных средств формирования базового терминологического аппарата англоязычной КОК, активно функционируют и классические словообразовательные категории английского языка, например:

- полная основа существительного (возможно удвоение конечного согласного в случае ударного закрытого слога или усечение немого конечного *-e*) + *er* (модификационное словообразовательное значение «лицо по предмету», «пользователь ресурса»):

Internet > *Internet|er* (пользователь Интернета);
e-mail > *e-mail|er* (пользователь электронной почты);

- полная основа глагола (возможно удвоение конечного согласного в случае ударного закрытого слога или усечение немого конечного *-e*) + *-ing* (транспозиционное словообразовательное значение «отвлеченное действие»):

spam > *spamm|ing* (рассылка спама);
overquote > *overquot|ing* (чрезмерное цитирование).

Существует большое количество сложных слов и контаминатов, в которых активно используются такие префиксальные форманты как *info-*, *cyber*, *online* и т.п. При этом, по мере массового освоения сферы компьютерной коммуникации рядовыми пользователями, отмечается явная тенденция к стилистическим изменениям в сторону разговорности (например, использование суффикса *-ie*: *newbie* > ср. рус *новичок*, *nettie* > ср. рус *сетевичок*). Подобная тенденция наблюдается и с терминами КОК, адаптируемыми русским языком. Известно, что кроме «официальных» заимствований в компьютерном жаргоне существует их смеховые синонимы (*компьютер*: *комп*, *коплюхтер*, *компухтер*, *компюстер*, *комптупер*, *керогаз*; *клавиатура* / *кейборд*: *кеборда*, *кейборда*, *кея*, *клава*; *дебагер*: *клоподав*, *клоподав*; *электронная почта*: *мейло*, *мыло*, *емеля* и т.п.). Таким образом, «стилистически нейтральные в английском языке слова в жаргоне российских программистов приобретают функционально обусловленную сниженную стилистическую окраску: грубовато-фамильярную, иронически-пренебрежительную или просто разговорно-непринужденную» [4]. Возможно, это следует считать проявлением амбивалентности компьютерного подязыка: владение им указывает на знакомство с компьютерными технологиями, которые воспринимаются массовым пользователем как весьма сложная для понимания «простым смертным» область. По мнению Н. В. Виноградовой, в ответ на потенциальный снобизм и в результате языковой игры, обусловленной самоиронией и повышенной языковой рефлексией, появляется стилистическая сниженность в предлагаемых смеховых синонимах к профессиональным терминам, которая захватывает и другие лексические слои [2]. С другой стороны, существует общая тенденция некодифицированных систем языка к переделыванию, «снижению» до уровня просторечий тех новообразований, которые осознаются носителями языка-реципиента как социально престижные [1, с. 13]. Возможно, данное обстоятельство позволяет снизить «культурный шок» от обилия англицизмов, обслуживающих компьютерно-опосредованную коммуникацию. Репертуар средств создания смеховых синонимов довольно разнообразен: это, в основном, намеренная омонимия при транслитерации или транскрипции (ср. *e-mail* > *емеля*, *photoshop* > *фотожоба*, *breakpoint* > *брякпойнт*) или нарочито грубое калькирование, как словообразовательное (ср. *Microsoft* > *мелкомягкий*, *Firefox* > *огнелис*), так и семантическое (ср. *skin* в значении «комплекс элементов и настроек, автоматически задающих внешний вид программы» > *шкурка*). Впрочем, возможно применение характерных для русского языка словообразовательных приёмов по отношению к уже принятому русским языком термину, таких как универбация (*operational system* > *операционная система* > *операцонка*), усечение (*program* > *программа* >

proga) и т.п. или простое искажение адаптируемого тем или иным способом слова (*post > пост > псто*). Словообразовательный потенциал англицизмов КОК – тема отдельного исследования.

Нередко специалисты по компьютерным технологиям используют приём аналогии, конструируя новые термины по модели уже существующей лексемы. В частности, хорошо известное слово *soft|ware* возникло на основе термина *hard|ware* (аппаратное оборудование), выполняя сразу две функции: с одной стороны, очевидно, что эти лексемы относятся к одной группе терминов, а с другой – отношения антонимии между препозитивными морфемами *hard-* (рус. *твёрдый*) и *soft-* (рус. *мягкий*) придают аналогичные отношения самим лексемам. Существует ряд контаминантов (*free|ware, share|ware, course|ware, font|ware, group|ware, vapor|ware*), где присутствующий формант *-ware* представляет собой сокращённый термин *software* и приобретает значение «*программное обеспечение*» [8, р. 193]. У *software* и *hardware* в русском языке – по два официальных эквивалента: *софт*вер, или *программное обеспечение*, и *хард*вер, или *аппаратное оборудование*. Известно, что в принципе не исключается одновременное существование в языке и заимствования, и кальки, обозначающих одно и то же понятие. Однако, как правило, в результате неизбежной конкуренции происходит или вытеснение одного синонима другим, или разграничение их значений. Что касается компьютерной лексики, то вследствие упоминавшейся нами выше специфики ее формирования, обусловленной стремительным развитием самих цифровых технологий, когда многие термины устаревают, не успев закрепиться в языке (например, вся лексика, имеющая отношение к *дискетам*: *флоппи, алтын, бэднутая дискета* и под.), полная синонимия калек и прямых заимствований на разных стадиях адаптации не вызывает удивления (ср. *overquoting > оверквотинг / сверхцитирование, skin > скин / шкура, шкурка*). Что касается рассматриваемой пары понятий, то интересно, что в разговорном варианте КОК, одновременно при существовании антонимической пары *софт* – *хард*, присутствует синонимия *хард* – *железо*, причем последний термин кажется более предпочтительным. Видимо, реализация формальной аналогии, благодаря которой возникла эта пара терминов в английском языке, не столь важна для русского языкового сознания.

На наш взгляд, данный лексический пласт за счёт своих новизны и масштабности, а также из-за высокой интенсивности происходящих в нём языковых процессов позволяет наилучшим образом отследить актуальные закономерности освоения русским языком современных англицизмов в зависимости от путей их формирования в языке-источнике. Выявление связи между особенностями этимона компьютерного термина и его эквивалента в языке-реципиенте также представляется нам особенно важным, поскольку компьютерные англицизмы в национальных языках превращаются, в свою очередь, в источник заимствований для общей лексики в каждом из них.

Список литературы

1. **Бондарец О. Э.** Иноязычные заимствования в речи и в языке: лингвосоциологический аспект / под ред. Г. Г. Инфантовой. Таганрог, 2008. 144 с.
2. **Виноградова Н. В.** Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции [Электронный ресурс] // Исследования по славянским языкам. Сеул. 2001. № 6. С. 203-216. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradova-01.htm> (дата обращения: 30.07.2013).
3. **Крысин Л. П.** Об интернационализации фонда словообразовательных морфем [Электронный ресурс] // Современное русское словообразование и дидактика. М., 2007. С. 69-72. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-07.htm> (дата обращения: 30.07.2013).
4. **Лихолитов П. В.** Компьютерный жаргон [Электронный ресурс] // Русская речь. 1997. № 3. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/rr/28_357 (дата обращения: 30.07.2013).
5. **Новый словарь иностранных слов.** Минск: Современный литератор, 2008. 1088 с.
6. **Ортега-и-Гассет Х.** Две главные метафоры [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gasset/dve_gl.php (дата обращения: 30.07.2013).
7. **Проникновение интернета в Россию и его последствия** [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114108> (дата обращения: 30.07.2013).
8. **Gotti M.** Investigating Specialized Discourse. Bern: Peter Lang AG, European Academic publishers, 2005. 240 с.
9. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/index.php> (дата обращения: 30.07.2013).

PATTERNS OF ENGLISH-LANGUAGE COMPUTER TERMS ASSIMILATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE DEPENDING ON WAYS OF THEIR FORMATION IN SOURCE LANGUAGE

Osetrova OI'ga Igorevna
Ul'yanovsk State University
humenglish_ooi@lenta.ru

The article considers the ways of the English computer vocabulary Russification depending on the ways of its formation in the source language. The connection between the structures of etymon and its equivalent in the language-recipient is analyzed. The high intensity of language processes within the framework of computer-mediated communication allows tracing the topical patterns of modern Anglicisms assimilation in the best way. The importance of elaborating the lexicological status of terms is substantiated, and many of them are beyond computer jargon and require description and adequate fixation in the dictionary.

Key words and phrases: computer-mediated communication; metaphor; loan translation; international fund of word-formative morphemes; secondary borrowing; comic synonyms.